

Настойчивый звонок инфокома с трудом вырвал меня из сладкой дремоты. Отпихнув чуть в сторонку темноволосую голову Глеба, я поднёс руку ближе и нажал на кнопку. Твою же мать!.. Было только половина шестого утра. Я вздохнул и активировал связь. Передо мной возникло лицо Цинь Ли и... я тут же рефлекторно набросил покрывало на...

– Поздно, – уголок губ Цинь Ли чуть дёрнулся вверх, – я их уже заметил.

– Вот не звонил бы так рано и не получил бы пикантную сценку в подарок, – проворчал я, ловко и уже привычно выбираясь из сплетения конечностей парочки моих любовников. И в очередной раз порадовался регенерации и выносливости оборотней. Будучи обычным человеком, я бы сейчас бревном лежал.

– Прости, но я не могу сейчас быть слишком деликатным.

– Что-то случилось?

– Мей-Мей похитили. Мы в тупике, – даже через виртуальный экран инфокома меня пробрала до костей дикая тоска в глазах моего родственника. Цинь Ли действительно любил свою невесту, она была не просто избранницей принца, она была его душой и сердцем. – Она... она беременна, Стас!

– Но ты же говорил, что свадьба должна состояться весной. И ты не хотел...

– Мы прошли церемонию тайно, как только поняли, что Мей-Мей беременна. Официальный приём должен был состояться через месяц. Мы уже женаты, Стас. Детей высшие силы посылают тогда, когда нужно, а не тогда, когда нам этого хочется. Да, мы с Мей-Мей планировали сначала торжественную свадьбу и только потом уже детей, но... Боюсь, и то, и другое теперь под большим вопросом. Мы... Даже наши лучшие специалисты не могут отыскать следов.

– Я понял тебя. Старший брат, всё будет хорошо. Я найду её и тех, кто похитил.

– Я верил, что ты не откажешь. И был настолько самонадеян, что заранее послал самолёт. Он скоро прибудет в аэропорт Саламанки.

– Я с тобой, – за моим плечом возникла взъерошенная темноволосая голова. Сонный Глеб положил подбородок на моё плечо.

– Я тоже, – медвежья лапа зацепила меня за талию и Дик показал свою сонную физиономию с другой стороны.

– Хорошо, – мягко улыбнулся в ответ Цинь Ли. Его глаза в первый раз за весь разговор, наконец, блеснули. – Спасибо.

– Нашего Лиса никуда нельзя отпускать в одиночку. Наворотит ещё дел, – зевая проворчал Глеб, следом сдувая с собственного лица мою длинную прядь волос.

– До встречи, – глядя на нас, Цинь Ли немного покраснел и отключился. Честно, встать не хотелось, но...

– Я так понял, какие-то твари покусились на лисичку нашего принца?

– На беременную лисичку, Дик. Боюсь, если мы не найдём Мей-Мей наш принц с катушек

слетит.

– Да чтоб им пусто было. Терпеть не могу все эти тайные игры. Явно кто-то хочет сменить невесту Цинь Ли. Кто-то побогаче и повлиятельнее семьи девушки. Цинь Ли говорил, что некоторые из старых министров недовольны. Шепчутся, мол, пусть будет главной наложницей, а законной женой должна быть девушка более знатная.

– Насколько я знаю, – задумчиво произнёс Бестужев, легко вставая на ноги и ничуть не стесняясь наготы, – род Мей-Мей имеет древние корни и там отметился кто-то из пришельцев-оборотней. В смысле тоже Святой зверь был. Не такой, как Цзинь Фенг, конечно, но тоже не слабый. Генетика у них очень хорошая. А вот в интригах род был не силен, поэтому и проиграли более искусным хитрецам. Их разорили и отстранили от влияния на императора. Мей-Мей даже пришлось стать «батарейкой». Просто дикое везение, что девушка попала к Цинь Ли. А могла ведь достаться и извращенцу.

– Только весьма влиятельная личность могла так ловко спрятать концы в воду. Цинь Ли признался, что даже их спецы ничего не смогли найти. Он чувствует, что она жива. У серебряной нити есть некоторые схожие свойства с нашей золотой нитью. Чем больше люди любят друг друга, тем сильнее они чувствуют связь.

– Но мы-то может определять множество нюансов, – возразил мне Глеб, направляясь в ванную комнату. – Настроение, эмоции, направление цели и даже расстояние до кого-то из нас. Тем более сейчас, когда связь стала полной, этих нюансов открывается всё больше.

– У Цинь Ли таких возможностей нет. Ему намного труднее. Он чувствует невесту, но не может даже сказать ранена она или нет, в сознании или беспамятстве. Глеб, – позвал, шустро вскакивая на ноги Дик и пытаясь поднять меня. – Подожди, мы с тобой!

– Если мы пойдём туда втроём, самолёт будет ждать нас в три раза дольше. Валите вдвоём, – я с изяществом ленивого императора махнул рукой этой парочке и опрокинулся опять на кровать.

– Не вздумай сбежать без нас!

– Глеб, забери этого озабоченного! У меня из-за вас спина и задница болит!

– Не ври, – засмеялся Бестужев, тем не менее утаскивая шотландца за собой. Во-во, пускай ему достанутся медвежьи ласки с утра пораньше. Забавно, но никакой ревности я не чувствовал. И обделённости тоже. И... меня таки поймали!

После шалости, которую я провернул с этой парочкой, «охота на лиса» длилась почти неделю. Мне удавалось ловко избегать их ловушек, пользуясь то «мерцанием», то Тропой. Ночевать в своей спальне, конечно, стало проблематично. Но... парящий остров большой, лису не так уж сложно найти уютное местечко, чтобы поспать. Ночи тёплые, хвосты у меня пушистые, а слух чуткий. Правда, у одного шотландского медведя нюх тоже отменный. В итоге он-то меня и... вынюхал. Угу. Как только я устроился на очередную ночёвку, на меня кое-кто набросил воздушную плотную сеть. Призрачный Снежок прихватил меня своими здоровенными лапами и... отнёс к поджидающим меня Дик и Глебу. Конечно, я без боя... Вру. Как только я оказался очень близко к ним, меня накрыло. Сопротивляться было настолько трудно, что... я сложил лапки и сдался на милость победителей.

Бегать вечно я, конечно, не собирался. Просто решил дать им время немного остыть. Привыкнуть к тому, что нас в постели может быть трое и... Я просто очень своеобразный и

необъяснимое, очень чувственное и почти непреодолимое влечение заставляли меня на инстинктивном уровне бежать. словно, как только я уступлю, то потеряю свободу и исчезну. Глупо, но... я ничего не мог с собой поделать. Это как глубоко укоренившийся страх испытать боль. Иногда мне даже казалось, что эти чувства не мои. Может быть, это остатки эмоций Цзинь Сина. Я не мог даже себе объяснить, что же со мной творилось.

Однако, когда Дик взвалил моё тело к себе на плечо, я понял, что судьбе сопротивляться не стоит. Всё равно не сбежать. И, наверное, даже не стоит. Зато... было весело! А потом меня притащили в медвежью берлогу, то бишь, в шикарные апартаменты шотландского принца. Не прошло и пары минут, как мы все трое оказались в одной постели. Меня касались губы, руки и, казалось, не было места на теле, которое не получило бы своей порции ласки. Кровь кипела, кожа горела огнём, мысли давно разбежались, как испуганные тараканы. Я плавился, выгибался в умелых руках. Меня поглощали, побеждали и жаждали снова и снова. Это было словно самое настоящее безумие. И...

Эти двое!.. Глеб с Диком довели меня до такого состояния, что я уже не понимал на каком вообще свете нахожусь. В глазах сияли золотые искры, с губ срывались пошлые, твою мать, стоны, смех и просьбы... Ещё... ещё... Мне было мало, но... скоро стало слишком много. Эта парочка не стала мелочиться. Они взяли меня вдвоём! Вдвоём! Туман мигом прошёл, и я был так зол, что чуть сам не порвал их на мелкие клепки, но... Чёткое движение Дика, укус в шею от Глеба, его пальцы на моём естестве. Жадный поцелуй Дика на моих губах и... снова вспыхнувшая страсть прогнала мой гнев, разрушила стены и выпустила на волю чувственный смерч.

Мы занимались любовью самозабвенно, погрузившись в свой собственный чувственный мир и напрочь позабыв о мире, находившимся за дверью. И зря... Когда наши золотые нити соединились и ярко засияли, энергия вокруг нас закружилась, как самое дикое торнадо. И, если нашей троице было абсолютно наплевать на всех и всё, то... остальным было не так весело. Под остальными я имею ввиду коменданта общежития и соседей Дика. У них творилось непонятно что. Внезапно то понижалась температура, то в комнатах вдруг появлялся ветер и кружил в воздухе всё, что не было привинчено, то вдруг начинали искрить и сверкать молнии. В конечном итоге, когда мы все трое достигли пика, в комнате Дика вылетели стёкла и... разлетелась на щепки крыша. В тот миг я успел подумать: «Какое счастье, что медведь занимает верхний этаж!»

Ректор после очень долго нас ругал. Мы мило улыбались. Потом положили на стол три чека на крупную сумму. На ремонт. Оглядев нас насмешливым взглядом, старик сказал:

– На моей памяти в первый раз кто-то так экстравагантно повышает свой уровень. С ранга Легатов начального уровня Дельта до Легатов пикового уровня, лишь в полушаге до Гаммы. Это просто неслыханная удача. Парни, признайтесь честно, что вы такое выпили, а? Я не буду вас наказывать, если вы поделитесь секретом.

– Я поделюсь с вами самым большим секретом в этом мире, господин ректор. Но, – Дик чуть наклонился и навис над хрупким стариком-ректором, – если вы кому-нибудь расскажете о нём без нашего разрешения... Мне придётся вас убить!

– Согласен, – старик заговорщицки подмигнул нам, ловко убирая стопочку чеков в ящик своего стола. – Любопытство убьёт меня раньше, чем я совершу такую глупость. И так?..

Дик поведал ректору, что так повышать свой ранг можем только мы. Узнав о наличие нашей золотой нити, старик потерял дар речи. Я прямо-таки видел, как в его голове, как кирпичики,

складываются разрозненные факты. Этот мудрый и опытный человек не был бы ректором самого старого университета мира, если бы не смог догадаться. Стоило лишь намекнуть. Тем более, в юности он входил в число гвардейцев Триумvirата. Для пущего эффекта в руке Бестужева появилась Коса Смерти во всей красе. Ну да, это именно та штука, которой он едва не кастрировал нашего беднягу медведя. Но тогда он в первый раз вызвал её неосознанно.

Я, посмотрев на сияющее духовной силой оружие в руке Глеба, хмыкнул и превратился в Святого зверя, грациозно взмахнув четырьмя хвостами. А что? Мы ведь не только уровень подняли, но слегка и сами изменились. Наши знания и память вернулись. И... не только они. Дик скосил на нас оценивающий взгляд и, вздохнув, призвал кое-кого. Рядом с ним возник недовольный Снежок и... серебряный призрачный лев. Точь-в-точь такой же, как на эмблеме Триумvirата. Похоже, этот дух зверя спал где-то в уголке души нашего Дика и упорно дожидался нужного момента. И теперь наш шотландец единственный в мире зверовоин с двумя могущественными духовными зверями. Ну да... Один со страшной косой, другой с целым зоопарком, и я во всей хвостатой красе. Вот такие мы!

Ректор испустил протяжный вздох и, к счастью, он не оказался последним. Глеб развеял своё смертоносное оружие и шустро налил бедному старику стакан воды. Потом еще один, но...

– Лучше вина, – веско произнёс ректор, пошатываясь встал и достал из шкафчика припыленную бутылку с красной сургучной печатью. Три бокала нашлись там же. Какой у него интересный шкафчик... Старик ловко открыл бутылку и разлил вино. Подняв один из бокалов, он сказал: – Нам очень повезло, что судьба привела вас, молодые люди, в наш университет. Это историческое... событие.

– Скажите это коменданту общежития, – не удержавшись, фыркнул я насмешливо.

– Переживёт, – махнул рукой ректор. – Потом будет ещё с гордостью вспоминать. Так что давайте выпьем за то, что судьба свела нас всех в этом чудесном месте! И, надеюсь, когда вы подниметесь на вершину, то не забудете о нас.

– Никогда, – резво пообещал Дик, салютуя бокалом.

– Такое захочешь, не забудешь.

Глеб немного зарделся и это меня рассмешило. В постели он был очень напористым, ничуть не уступая инициативу шотландцу. Я и подумать не мог, что в нём ещё столько всего неизученного мной. И уже предвкушал будущее, где я непременно изучу обоих этих извращенцев.

Естественно, весь инцидент был сведён к необычным практикам совершенствования. Студентам пришлось поверить. Другого объяснения никто им давать не собирался. А мы с того дня стали проживать вместе. Дик наотрез отказался переселяться в другое место. И мы, собираясь снова пошалить, сначала накрывали наши апартаменты сложным духовным полем, знания о котором Глеб извлёк из своей памяти. Так прошло три года. Мы учились, практиковались, повышали свои навыки, изучая совершенно неизвестные этому миру методики. Предок Цзинь Фенг оказался прав. Мы вне законов проклятия. Нас оно не ограничивало. Но, конечно, никому из нас и в голову не могло прийти раскрыть свои тайны миру. Это, во-первых, привлекло бы излишнее внимание, во-вторых... мир был просто ещё не готов.

Я периодически сбегал домой к Лисовским. Нужно было следить за выздоровлением цесаревича Михаила. Всё шло замечательно, тем более, когда ко мне вернулась память Цзинь

Сина. Святой зверь был силён не только в искусстве боя или навыках совершенствования дара, но и в медицине тоже. Эликсиры, созданные с применением жидкости из Источника Силы, делали чудеса. Пока всё было на уровне экспериментов, но в будущем я планировал создать несколько аптек, где будут продаваться эликсиры рода Лисовских. К тому же, я теперь знал, как очищать и лечить тела с помощью эфира. Методики из прошлой жизни были намного действеннее тех, которыми владели местные целители. К сожалению, их пока тоже нельзя было раскрывать посторонним. Сначала нужно было снять проклятие. Но... Наш уровень развития должен подняться, как минимум, до ранга Легата уровня Альфа. А то и выше.

После звонка Цинь Ли мы быстро собрали свои вещи и, получив сигнал из аэропорта, отправились в империю Хань. Будущий ребёнок Мей-Мей... Это мой первый кровный родственник здесь. Именно мой, а не прежнего Стаса. Я уже чувствовал ответственность за него.

– Всё будет хорошо, – Глеб, сидевший рядом со мной, положил свою ладонь поверх моей руки и переплёл наши пальцы.

– Угу, – сонно буркнул снизу наш шотландец, растянувшийся на уютном диване в салоне самолёта. Его длинные ноги лежали на пуфике, а голова у меня на коленях. Короче, он устроился с особым комфортом.

Полёт был долгим, так что нам всем, наверное, стоило расслабиться и подремать. Потом, скорее всего, времени на отдых не будет. А ночка у нас была бурная. Я усмехнулся и... закрыл глаза.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/12797/1129440>